

Сегодня и правда выдался погожий денек.

Река была спокойна, очень спокойна. Ветра почти не было. Несколько дней назад у берега на мелководье плескались волны, но сегодня всё было иначе.

Слишком спокойно, даже жутковато.

Вода в реке не была прозрачной. На мелководье ещё ничего, но уже в метре от берега, где глубже, разглядеть, что творится на дне, не представлялось возможным.

В этом мире, где опасность могла подстергать на каждом шагу, нельзя было упускать ни единой детали, ведь любая мелочь могла стоить жизни. Тем более что эту реку люди племени считали таким же опасным местом, как и Черное болото. Несколько удачных дней рыбалки ещё ни о чём не говорили.

Увидев Шао Сюаня в таком виде, дети, полные энтузиазма, с недоумением остановились и попятились назад. Жадные и не самые умные, глупыми их назвать всё же было нельзя. Каждый дорожил своей шкурой. Кроме того, недавние события заставили их проникнуться доверием к Шао Сюаню, и, отступив, они уставили на него взгляды.

Шао Сюань стоял на берегу, вглядываясь в спокойную речную гладь, и думал.

Река по-прежнему была спокойна. В остальном всё было как обычно. Вода не изменила цвет, и никаких подозрительных явлений не наблюдалось.

Может, он слишком мнителен?

Вдруг перед его глазами появились полупрозрачные белые существа, похожие на перевёрнутые воланы для бадминтона с множеством усиков-щупалец. Перебирая щупальцами, они плыли по течению.

Шао Сюань знал, что дыма без огня не бывает, и если в реке появились эти существа, значит, дело нечисто.

Он взял веревку из травы с привязанным камнеедом и бросил её в воду, всего в двух метрах от берега. Но после того, как камнеед коснулся воды, Шао Сюань не почувствовал резких рывков рыб, пытающихся сорвать наживку.

Черный комок на поверхности воды слегка подрагивал. Если не приглядываться, можно было подумать, что это камнеед бьётся вниз. Но, прорыбачив несколько дней, Шао Сюань уже хорошо знал, как извивается попавшийся камнеед. А сейчас чёрный комок дрожал не так сильно, как обычно, и амплитуда колебаний становилась всё меньше.

Шао Сюань потянул веревку из травы назад. Увидев, в каком виде камнеед вернулся, все детишки, с любопытством наблюдавшие за происходящим, сгрудились вокруг.

Камнеед не был объеден, но вся его личинка побелела, уменьшилась в размерах и затвердела, сохранив искривлённую форму, в которой находилась под водой.

Шао Сюань положил деформированного камнееда на землю и легонько стукнул по нему обухом каменного ножа.

Щёлк!

Послышался тихий хруст, и камнеед разломился на две части. Никакой мягкости, присущей живому камнееду.

Дети в ужасе переглянулись. А что, если бы в воду спустился человек? С ним произошло бы то же самое?

Никто не осмелился проверить, да и к воде приближаться боялись, стараясь держаться от неё подальше.

Шао Сюань забросил в воду ещё несколько камнеедов, но результат был тот же. Всего за несколько секунд они превращались в хрупкие сухие личинки. Рыба клевать отказывалась напрочь.

— Либо рыба не интересуется сухими личинками, либо её сегодня здесь просто нет. В воде завелось что-то опасное, и рыба, скорее всего, ушла. Возможно, она вернётся, когда эти существа исчезнут, — сказал Шао Сюань, сматывая веревку из травы.

— А... когда рыба вернётся? — спросил один из мальчишек. Сейчас они совсем не боялись зубастых пираний. Напротив, им хотелось поскорее увидеть их снова. Не хватало ещё, чтобы день прошёл впустую.

— Не знаю. Завтра посмотрим, — покачал головой Шао Сюань. Он подошёл к двум воинам, охранявшим берег, и коротко объяснил им ситуацию, попросив не подпускать к воде никого из племени. На память Шао Сюань оставил им одну сухую личинку.

— Пошли. Лучше сплетите ещё верёвок из травы, пригодятся в следующий раз, — посоветовал Шао Сюань. Плохо сплетённые верёвки из травы были непрочными и быстро приходили в негодность, поэтому расходовались очень быстро. Сегодня как раз выдался свободный денёк, и Шао Сюань велел детишкам нарвать побольше травы и плести верёвки, сидя в пещере.

Хотя вид высохшего камнееда и напугал детишек, больше всего их снедало чувство досады.

Сколько рыбы они могли бы наловить сегодня! Штук четыре, не меньше! А если бы Цезарю удалось накопать побольше камнеедов, то и того больше. Ради собственной безопасности им пришлось отказаться от рыбалки. Судя по словам А-Сюаня, завтра нужно было прийти снова. А что, если всё повторится? Если и послезавтра, и после-послезавтра, и потом им нельзя будет рыбачить?

Даже думать об этом было страшно!

Дети вернулись в пещеру, но мысли их были далеки от плетения верёвок из травы.

Шао Сюань сидел у входа в пещеру, греясь на солнышке и обдумывая увиденное, а также предстоящую зиму.

В тот день многие жители, отправившиеся на рыбалку, были остановлены воинами, охранявшими берег.

Жители района у подножия горы уже несколько дней как заметили, что дети, живущие в пещерах, которые обычно только и делали, что ели и спали, а выбравшись из своих нор, норовили что-нибудь стащить, стали на удивление прилежными! Каждый день они выходили из пещеры и возвращались только к обеду, волоча за собой на верёвках из травы улов — длинных большеголовых рыб с пастью, полной острых зубов.

Любопытство взяло верх, и некоторые последовали за ними, надеясь научиться рыбачить. Но, во-первых, им никак не удавалось выкопать камнеедов, а заменить их было нечем — на пустую верёвку из травы рыба ловиться не желала. Во-вторых, даже если им и удавалось поймать камнееда или найти ему замену, повторить успех Шао Сюаня удавалось не всем. Несколько раз на крючок попадались неведомые существа, от укуса которых всё тело распухало.

В конце концов эти люди обратили внимание, что Шао Сюань использует какой-то чёрный предмет, который остаётся на поверхности воды. В их рыболовных снастях не хватало только этого. И без него улов оставлял желать лучшего.

Шао Сюань проанализировал ситуацию и пришёл к выводу, что, скорее всего, рыбы предпочитают держаться у поверхности воды, а привязанная к верёвке из травы наживка тонула. Как только камнеед касался дна, он зарывался в ил или песок и сбегал. Сочетание этих факторов и приводило к столь плачевным результатам.

Последние несколько дней Шао Сюань просил Цезаря помочь ему наловить жуков в чёрном болоте, чтобы сделать из них побольше чёрных поплавок. Эти полавки он обменивал у жителей района у подножия горы на мясо и шкуры. Мяса было немного, и его тут же делили между всеми детьми и съедали. Что же касается шкур, то, даже будучи не самыми лучшими, они всё же могли пригодиться зимой.

Поэтому, помимо детей из пещеры, рыбой промышляли и некоторые жители района у

подножия горы, не участвовавшие в охоте. Пища лишней не бывает, а зима была уже не за горами, и запастись едой было не лишним.

Однако сегодня всех ждало разочарование.

Шао Сюань вздохнул, глядя, как вдалеке ещё одна группа людей с понурым видом возвращается от реки.

Внезапно лениво дремавший рядом Цезарь вскочил на ноги, устремив взгляд в одном направлении.

Шао Сюань проследовал за его взглядом.

В двадцати метрах от пещеры лежали несколько больших камней, на которых детишки обычно грелись на солнышке, когда было нечем заняться. Сейчас на камнях никого не было, но Шао Сюань заметил краешек чьей-то меховой накидки.

Шао Сюань узнал бы её из тысячи. Это был Сай, тот самый, что постоянно отбирал у него вещи, а недавно получил от него хорошую взбучку на тренировочной площадке. Как правило, Сая сопровождали два его прихвостня, Е и Чжан, и сегодня они снова были здесь.

Позавчера, когда Шао Сюань с Цезарем отправились на окраину чёрного болота за личинками, эти трое подкараулили его среди камней, пытаясь отобрать чёрные поплавки. Тогда завязалась драка, но мимо проходили дети из пещеры, и Сай с дружками поспешили ретироваться. По всей видимости, эти трое не оставили своих намерений и решили пожить за чужой счёт.

Рыбу они украсть не могли — в племени существовал запрет на кражу еды у детей из пещеры, — а вот рыболовные снасти едой не считались.

Шао Сюань погладил Цезаря по голове, дал знак ему подождать и скрылся в пещере.

— Мелюзга, — обратился Шао Сюань к детям, — последнее время вы хорошо поработали и добыли много дичи. Так держать! Если и дальше так пойдёт, то, учитывая запасы еды, которые выдаёт племя, этой зимой мы точно не останемся голодными. Но что, если кто-то решит отнять у нас то, что принадлежит нам по праву?

Детишки, поначалу обрадовавшиеся, услышав голос Шао Сюаня, решив, что он зовёт их на рыбалку, вновь погрустнели, но, дослушав его до конца, вспыхнули праведным гневом.

Отнять у них?

Бей!!

Украсть снасти, а не рыбу?

Снасти — тоже святое! Бей!!

А что такое "украсть"? Как это — взять без спроса? Так это же то же самое, что и отобрать! Бей!!

Шао Сюань знал, что для этих сорванцов не было в мире слов слаще, чем "еда". Еда для них — это святое, и горе тому, кто попробует её отнять. С ним они готовы были драться насмерть.

Тем временем Сай со своими приспешниками прятался за валуном неподалёку от пещеры и вполголоса обсуждал, как бы им, пока никто не видит, умыкнуть с несколькими чёрными поплавками. В самый разгар совещания сверху на них прыгнул Цезарь.

Троица от неожиданности шарахнулась в стороны.

Придя в себя, Сай сжал в руке дубинку, не сводя глаз с Цезаря. Ещё шаг — и он опустит на него свою палицу.

Задумавшись, Сай совсем перестал обращать внимание на окружающих, пока Е и Чжан не принялись его толкать.

— Чего вы... — заорал Сай, но, обернувшись, увидел то же, что и его дружки. У входа в пещеру стояли два десятка детишек с дубинками, камнями и прочими подручными средствами наперевес, и глаза их горели яростным огнём.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4661693>